

МИР ОПЕРЫ

ПЕРНЫЙ театр в силу сложившихся традиций идет в своем развитии по музыкальной линии, подчас оставляя в стороне сценическую. Воспитывая певца, порой забывают о воспитании актера. И получается, что солист, даже очень хороший, живет лишь в музыкальном образе. Еще в 1850 году поборник драматизации оперы Вагнер указывал на несоответствие сценического действия и музыки.

При слабой подготовке вокалистов к сцене не удивительно, что певец-актер — не частое явление. Поэтому вокалиста, хорошо владеющего и драматическим искусством, мы воспринимаем на оперной сцене с двойной радостью.

В Горьковском театре оперы и балета имени А. С. Пушкина есть такой певец. Это заслуженный артист РСФСР, лауреат IV международного конкурса вокалистов имени П. И. Чайковского А. Правиллов. Он обладатель красивого, мощного баса и одновременно — природного актерского таланта, с помощью которого добился высокого сценического мастерства.

В спектакле «Риголетто» Горьковского театра участие А. Правиллова эпизодическое. Но его появление на сцене усиливает социальное звучание действия, заставляет зрителей острее почувствовать несправедливость всемерно-

го герцога, ненавидеть его так, как ненавидит герой Правиллова — Монтероне.

В основе оперы Д. Верди — драма В. Гюго «Король замалчивается». В своем произведении французский писатель отдает предпочтение людям обездоленным, презираемым «обществом», за что буржуазная пресса прозвала его «хроникером греха и бесчестия». Еще бы! Произведение, написанное в дни восстания в Париже, обличающее развращенность высокопоставленных особ, сильно шокировало знатных.

Д. Верди переносит действие из Франции в Италию и называет оперу «Риголетто». Придворный шут Риголетто ведет двойную жизнь. Во дворце он работает перед герцогом, вместе с придворными помогают ему совершать бесчестные поступки. А дома он любящий отец, который старается уберечь единственное дитя от своего властелина. Но однажды совесть горбуна пробудил граф Монтероне, над бесчестием которого он очень потешался. Грозное проклятие обрушивается на голову Риголетто. «Будь проклят мной навеки!» — эта вокальная фраза звучит у А. Правиллова так, что кажется, будто вот-вот разверзнется земля и поглотит несчастного шута. Солист не ограничивается лишь вокальной характеристикой. Молчаливый его выход на сцену —

это продолжение действия, начатого еще за кулисами. Чувствуется, что Монтероне много пережил и многое передумал, прежде чем появился во дворце у герцога.

Проклятия старого графа сбываются. Риголетто не только не уберег от позора дочь Джильду, но и невольно стал участником ее похищения. Две грозные силы сталкиваются в третьем действии, где Риголетто и Монтероне кланутся отомстить герцогу за то, что бы то ни стало. Но по иронии судьбы клятва Монтероне в данном спектакле звучит гораздо убедительнее, чем у Риголетто, партию которого исполняет Г. Степанов, тогда как музыка обязывает именно клятву Риголетто довести до особого накала. Не убеждает и герцог в драматическом решении заслуженного артиста РСФСР А. Бурлацкого. Его герцог — не социальное зло своего времени, он безобиден, более правдив и жизнен, как в вокальном, так и в сценическом решении, образы Джильды и Маддалены у Л. Лебедевской и А. Перфиловой.

Спектакль «Искатели жемчуга» Ж. Бизе является более цельным, чем «Риголетто». Здесь режиссерская мысль заслуженного артиста БССР О. Моралева выражается четко и конкретно. Наиболее удачны образы Лейлы и Зурги в исполнении Л. Лебедевской

и заслуженного артиста РСФСР И. Веренова. Героиня Л. Лебедевской оживляет спектакль. У нее нет ничего холодного от той жрицы, которая, принеся обет безбрачия, должна своим пением отгонять злых духов. Это якобы помогает людям искать драгоценный жемчуг. Лейла молода, а молодость не знает грусти, даже в положении жрицы она весела и жизнелюбива.

А. Правиллов исполняет здесь партию жреца гурабада. В отличие от гордого и мужественного Монтероне Гурабад Правиллова — хитрый и жестокий человек, страшный в своем религиозном фанатизме. Говорит, глаза — зеркало души человека. У актера очень выразительные, «говорящие» глаза. Как нужно владеть талантом перевоплощения, чтобы так передать во взгляде злорадство и торжество лишнего земных радостей жреца, когда ему удалось уличить «клятвопреступницу»!

На горьковской сцене недавно осуществлена постановка «Фауста». Спектакль интересен, но вот режиссерское решение О. Долгополова кое в чем вызывает возражения. Некоторые «находки» постановщика обеднили оперу. Почему-то режиссеру не понравился конец трагедии. Он, видимо, решил, что бесчеловечно лишать жизни Маргариту, как это сделали поэт и композитор, и благосклонно оставляет ее в живых. К чему подобное оригинальничанье?

Прекрасно звучит в опере хор. Однако речь идет не

только о звучании, но и о драматическом прочтении спектакля. И вот тут-то не все ладно. Из-за кулис выходят все разом, заметно выстраиваются по голосам. Артисты хора не чувствуют органической связи с действием, спектакль звучит для них только в музыке, все выполняется автоматически.

Настоящей жемчужиной спектакля стал Мефистофель в трактовке Правиллова. Известно, что образу Мефистофеля в свое время дал полную осмысленную жизнь Ф. Шалляпин. Его Мефистофель олицетворял трагедию ете, так как певец сумел раскрыть в нем цинизм, ненависть и презрение к людям. С тех пор шалляпинская трактовка Мефистофеля стала традиционной для последующих исполнителей этой партии. Не отступает от нее и А. Правиллов. В вокальном отношении солист виртуозен, голос его доставляет подлинное эстетическое наслаждение.

И в то же время как глубоко насыщена сценическая жизнь артиста! Его Мефистофель — яркое воплощение коварства и зла, презрения к людям. Но вот он встречается со светлыми и добрыми силами, которые вступают с ним в бой. Его могучая фигура гнется к земле, вот-вот превратится он в гнома.

Партия Мефистофеля А. Правиллова — большое достижение оперно-драматического искусства.

Л. ТКАЧЕНКО,
театровед

Пенза,